

1725

300 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ПОДАЧИ РУДОИСКАТЕЛЬСКИХ ЗАЯВОК НА АЛТАЙСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ

К началу XVIII в. Рудный Алтай оставался за пределами Российского государства, рубеж с землями западных монголов-ойратов проходил по реке Бердь (недалеко от современного г. Новосибирска). После основания на правом берегу Оби в 1717–1718 гг. Белоярской и Бийской крепостей, а на юге — Иртышских крепостей подданные ойратского правителя были вынуждены покинуть земли Обь-Иртышских степей. У российских промысловиков появилась возможность проникать в регион для звериного промысла, сбора ревеня и грабежа древних курганов.

В Рудном Алтае промысловики из Томского уезда встретили остатки древних горных выработок — так называемые «чудские копи», которые стали надежным признаком поиска месторождений медной руды для «рудосыщиков». История открытия алтайских медных руд тесно связана с судьбой одного из таких «промысловиков» — Степана Григорьева сына Костылева, крестьянина деревни Костылевой из ведомства Коркиной слободы на р. Ишим. С 1719 г. он числился жителем деревни Ояш ведомства Чаусского острога Томского уезда. Как сообщал сам Степан Григорьевич, первую руду он нашел на территории уезда «в томских урочищах» еще в 1718 г., а уже на следующий год сразу несколько рудознатцев — Михаил Волков, Леонтий и Макар Останины, Федор Комаров и Степан Костылев нашли «по Обе и по Алею рекам в Алейских горах в шести местах медные руды». Список этих месторождений Костылев не называл, но несколько пудов руды первооткрыватели привезли в Тобольск, откуда ее вместе с объявителями переправили в Москву. Пробная

плавка, проведенная в Москве в мае 1720 г. Иоганном Блюэром, показала отличные результаты — было получено свыше 13 фунтов (около 6 кг) первой алтайской меди. В доношении В. Н. Татищева о результатах этой плавки говорится, что «ис той руды вышло меди более трети». На Урале считалось выгодным строить завод, если руда содержит 5–6% металла.

Из Москвы С. Костылева и Ф. Комарова забрал на Урал Василий Татищев, откуда их отпустили осенью 1720 г. Однако на следующий год С. Костылев с М. Волковым вновь были привезены на Урал, где они прожили до начала 1723 г., когда новый начальник Вилим де Геннин отпустил их домой с заданием повторно обследовать «алейские» месторождения.

Как вспоминал позже Степан Костылев, незадолго до отъезда, осенью 1722 г. на базаре Уктусского завода (центр горнозаводского Урала того времени) его встретил демидовский приказчик, старообрядец Гаврила Семенович Украинцев (Гаврила Семенов), который расспрашивал его про найденные «алейские руды» и предлагал свою помощь в их разработке. Судя по выражению самого Костылева, в 1722 г. он никаких существенных сведений о месторождениях Семенову не выдал и сотрудничать отказался. Однако совершенно точно, что Акинфий Демидов и его люди уже знали об открытиях на Алтае.

А. Н. Демидов сообщал, что он направил своих людей с Урала на поиски рудных месторождений «в Томской и другие уезды, в 724 году. И те посланные нами возвратились оттуда в сентябре 725 года и приискали там медных руд в Томском и Кузнецком

уездах, в диких местах». Эти слова подтверждаются сведениями о дате обнаружения одного из месторождений в горах «между рек Чарошу и Алея» — 25 сентября 1724 г.

Возможно, в 1725 г. поиски продолжились (впрочем, спустя 20 лет Демидов мог принять год возвращения за время отправки экспедиции). Акинфий Никитич писал об этом в 1744 г.: «В прошлом 725 году посланы от меня, низайшаго, олонецкие старики, а как их зовут не упомню, для сыскания медных руд в Томской и Кузнецкой уездах, и чрез их старание сысканы в тамошних местах богатые медные руды, которые в том же году и объявлены от меня». Заводчик добавлял, что за открытие эти «старики» (староверы, выходцы из Олонецкого уезда) «денег с меня не взяли, а вместо того за их труды, отдал я им, старикам, при Сибирских моих заводах медный колокол по более тридцати пуд». Согласно истории Выговской пустыни, «приказал господин Демидов два колокола больших слити: один в 30 пуд неисполнна, а другой — без полуторых [то есть в 28,5 пудов], да малых четыре», которые подарили братьям Гавриле и Никифору Семеновым. Они в 1732 г. привезли эти колокола в пустынь, находившуюся в Олонецком крае (в Карелии).

Эти упоминания свидетельствуют, что Демидов в поисках алтайских руд активно использовал сибирских староверов: сам Гаврила Украинцев и его брат Никифор являлись известными их лидерами («расколоучителями»), а в Приобье, на р. Чумыш, находилось много поселений и скитов старообрядцев. Очевидно, имел тесные связи с уральским заводчиком и лидер местных староверов Матвей Кудрявцев по прозвищу Устюжанин. Степан Костылев жаловался, что именно его несправедливо демидовские приказчики объявили первооткрывателем алтайских медных руд. После строительства Колывано-Воскресенского завода рядом с ним в 1729 г. находилось един-

ственное русское поселение — «Кудрявцева заимка». Путешественник И. Гмелин, упоминая о демидовских деревнях по р. Чарышу, писал: «Здесь жили преимущественно старообрядцы, руководитель которых Кудрявцев давал Демидову сведения о рудах, открытых крестьянами». Видимо, приобские староверы, имевшие тесные связи с Г. Украинцевым, сообщили ему о найденных рудах, а уже он «господину Демидову объявил» о месторождениях.

По нашему мнению, открытия демидовских рудоискчиков в 1724–1725 гг. напрямую связаны с экспедицией, которую организовал после возвращения с Урала Степан Костылев. Вернувшись в 1723 г. в Чусский острог, он «собрал в товарищи для безопасности из промышленных людей» небольшой отряд из 15 человек (Ганс Веймарн в рукописи 1766 г. сообщает, что артель насчитывала 18 человек). Степан Григорьевич перечислил этих томских рудознатцев: Петр Шелегин, Андрей и Иван Останины, Семен и Филипп Черемных, Илья Медков, Иван Бадонов, Василий Сидоровых, Иван Чашин, Василий Ленков, Петр Матвеев, Макар Цывилев. Кроме того, он упоминает своего сына Якова и еще двух братьев Леонтия и Макара Останиных: «...На помянутые Алейские горы послал я сына моего Якова Костылева с товарищами ж нашими Леонтеем да Макаром Останиными, которые, прибыв, тамо взяли руд ис шести мест и привезли ко мне в дом в Чаяжской острог».

Точная дата этой экспедиции неизвестна, но точно, что она состоялась между летом 1723 и весной 1725 гг. Отец-Костылев по-прежнему называл шесть месторождений, хотя его сын с товарищами к тому времени открыли уже восемь мест. После возвращения рудознатцев Степан Григорьевич направил своего сына Якова и Леонтия Останина в Екатеринбург, где размещалось теперь Сибирское

горное начальство. Привезенные руды он велел объявить лично Вилиму Геннину, «а не другим промышленникам.., и за те наши руды... испросить от него... награждения».

В начале ноября 1725 г. рудознатцы прибыли в Екатеринбург, но, не застав там В. Геннина, Яков и Леонтий выехали ему навстречу «по кунгурской дороге» и неожиданно для себя встретили Гаврилу Семенова, того самого демидовского приказчика, который три года тому назад доказывал на уктусском базаре Степану Костылеву, что ему алейских руд «одному не поднять». Случайно это произошло или нет, но встреча рудознатцев с Геннином и их рассказ о найденных месторождениях состоялись на кунгурской дороге в присутствии демидовского приказчика.

Руды были представлены Геннину 6 ноября 1725 г., а в начале декабря Яков Костылев и Леонтий Останин подали официальное «доношение» в Сибирское главное горное начальство, в котором описали места всех находок, сделанных «на Алие реке меж Иртышем и Обью». Практически все они находились в местах «чюцких копищ». С каждого из восьми месторождений Я. Костылев и Л. Останин предоставили на пробу образцы медных руд. В Екатеринбурге 15 декабря пробирный мастер Фирс Запутряев провел пробную плавку шести образцов. Они оказались исключительно богаты металлом: руда со Змеевой горы содержала 42% чистой меди. Это было гораздо больше, чем результаты плавки Блюэра в 1720 г.

2 января 1726 г. начальник Сибирских заводов В. де Геннин написал в столичную Берг-коллегию: «Сего ноября шестого явились в Сибирской бергамп томские

жители и объявили при доношении, из восьми гор медных богатых руд признаки ими обысканы в том уезде невдалеке от Иртыша, и по их сказкам руды там множество... Того ради Коллегия повелит ли предбудущим летом для осмотру тех признаков из горных искусственных людей послать?...». Вместе с этим доношением Геннин послал в столицу образцы медных руд из всех восьми мест, заявленных Яковом Костылевым и Леонтием Останиным.

Так получилось, что осенью 1725 г. на Урал было доставлено два комплекта алтайских руд. Один, с восьми месторождений, привезли посланцы Степана Костылева, а второй в сентябре доставили в Невьянск Акинфию Демидову. Опытный заводчик не стал подавать заявку в Екатеринбурге, а лично повез руды в столицу и в начале января 1726 г. представил их сначала Екатерине I, а затем в Берг-коллегию. К его доношению прилагался «Реестр, где приисканы медные руды в Томском и в Кузнецком уездах». В нем тоже значилось восемь месторождений, причем многие из них полностью совпадают с местами, указанными Яковом Костылевом и Леонтием Останиным (мешочек с девятого месторождения имел лишь бирку с датой находки — 25 сентября 1724 г.).

8 января молодой петербургский плавильный мастер Иван Шлаттер (будущий начальник Берг-коллегии) опробовал демидовские руды. Как и в уральских пробах, руда оказалась фантастически богатой — до 53% меди¹. Сохранилось четыре списка мест, руды из которых привезли Демидову в 1725 г., в некоторых из них названия очень искажены, но, сопоставив тексты, можно соотнести месторождения с костылевскими.

¹ В документах приводится количество фунтов меди в центнере руды. Поскольку горный центнер равнялся 100 фунтам, эти результаты соответствуют процентному содержанию металла.

**Месторождения медных руд, найденные в Рудном Алтае в 1724–1725 гг.
и перечисленные в заявках Якова Костылева и Акинфия Демидова**

	Томские рудознатцы	А. Н. Демидов	% меди в руде
1	«На Алие реке... в высоком разборном камени... меж Иртышем и Обью»	«Промеж Чарышу и Алея рек» / «из под Высокой сопки»	15–28
2	«Близ той же реки Алею в Марате горе» (в 5 верстах от № 1)	«С реки Муралин» / «Муралихи» / «с речки Маралихи»	49–50
3	«В Змеевой горе от Марани реки верст десять»	«Со Змеевой горы» / «с Костмиевой горы»	22 $\frac{3}{4}$ – 26
4	«В Колыванской горе» (в 30 верстах от № 3)	«Над озером Колываном»	48 $\frac{3}{4}$
5	«В горе Крестовой»	«Сверх реки Алея»	23–53
6	«В горе над... рекой Алеем»	«Сверх Алея реки»	8–33 $\frac{1}{2}$
7	«В горе над Ловтовкою речкою»	«С Елнишной горы» / «с Венинской» / «Велнинской»	21 $\frac{1}{4}$
8	В той же горе	«С речки Таволжанки»	53
9		«1724-го года сентября 25 дня найдена медной»	15 $\frac{3}{4}$

Из этого списка три места можно локализовать. Некая Высокая сопка («высокий разборный камень») в бассейне Алея, видимо, — Высокая гора в истоках речки Гольцовки (правого притока Алея). Второе место — Змеева гора — современный г. Змеиногорск на речке Корбалихе. Еще одна находка томскими рудоискателями была сделана на Колыванской горе, поэтому мы ее условно отождествляем с местом «над озером Колываном» в демидовской заявке. В реестре 1730-х гг. рудник, расположенный в верховьях речки Колыванки, так и назывался «первоначальный Колыванский» (№ А на карте Василия Шишкова 1735 г.)².

Остальные месторождения отождествить на местности не удается: «Елнишные горы» можно лишь условно отождествить с Пихтовскими горами в верховьях Алея. На чертеже 1729 г. там показано несколько

месторождений, но без названий, причем добавлено «около Пихтовской горы пихтовнику доволно»³. В 1730-е гг. на Пихтовских горах находилось несколько рудников: Сатурнусов, Брегадирской, Штейгерской, Фарафонов, Масленской. Судя по названиям, они были найдены уже людьми Демидова в 1726–1732 гг. Речку Таволжанку и гору Крестовую ни на одной карте того времени нам найти не удалось. На карте того же В. Шишкова в самых верховьях Алея, недалеко от речки Крутой, показано «15. Алейских 2 рудника». Возможно, это и есть два месторождения «сверх Алея реки» в демидовской заявке 1725 г. Месторождение на речке Маралихе, «близ... реки Алею», на картах 1730-х гг. не встречается, как нет и речки с таким названием в бассейне этой реки.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 3. Д. 1764.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 102 об.

Сравнение заявок Якова Костылева и Акинфия Демидова показывает, что в них значатся руды, найденные в одних и тех же местах. Это позволяет изменить наш вывод, сделанный в 1997 г., о том, что в 1724–1725 гг. в Алейских горах работало сразу две экспедиции — А. Н. Демидова и томских рудоискателей. Совпадение части описанных мест позволяет предположить, что люди, которые привезли руды Акинфию Демидову на Урал, были участниками той же экспедиции Якова Костылева. Фактически участники разделились: Яков Костылев с Леонтием Останиным по заданию отца Степана Григорьевича представили руды горному начальству в надежде получить за это вознаграждение, а другие участники, из числа староверов, возможно, через М. Кудрявцева передали руды людям Акинфия Демидова (Г. С. Украинцеву).

В истории Колывано-Воскресенских заводов, созданной в конце XVIII в., написано: «Сведения, сообщенные при принятии Колыванских заводов и рудников от г. Демидова удостоверяют, что около 1720 года из числа поселившихся крестьян ево... Матвей Кудрявцов, Леонтий и Андрей Кабановы нашли около называемой Синей горы и в других местах сей окружности... производимые прежними народами медных руд копи и остатки еще не выработанные таковых же руд. Сии крестьяне, доставили к нему, Демидову, собранные ими металлические породы, коих хорошее содержание меди... поощрило дальнейшее ево предприятие». Андрей и Леонтий Кабановы — это, скорее всего, те же братья Останины, участники артели Я. Костылева, которые в середине XVIII в. жили в деревне Кабановой ведомства Колывано-Воскресенского завода, почему и получили такое прозвище.

В отличие от Останиных-Кабановых, Матвей Кудрявцев не был участником экспедиции Якова Костылева. В этой связи интересно указание Иоганна Гмелина относительно его рудоискательской деятельности. Ученый посетил демидовские заводы в 1734 г. Сообщая о руководителе чарышских «раскольщиков», он отмечал, что, хотя Кудрявцев считается знаменитым рудоискателем, сам он, похоже, ни одного месторождения не открывал. Все алтайские руды, по словам путешественника, находили безвестные крестьяне, а Кудрявцев, пользуясь своим положением, лишь собирал эти сведения и сообщал их Демидову на Урал. В написанной тогда же истории Колывано-Воскресенских заводов Гмелин написал: «В 1725 году какие-то беглые крестьяне, живя по Оби и странствуя повсюду в здешних местах, нашли тут рудные ямы, выкопанные древними, а также медные жилы, открыто лежавшие на дневной поверхности. Некоторые образчики этих руд они принесли Акинфию Никитичу Демидову на Невьянские заводы, указав при этом, где их месторождение».

Получается, что осенью 1725 г. томские рудознатцы и Акинфий Демидов заявили свои права на результаты одной и той же экспедиции. Однако предпримчивый Акинфий Никитич лично представил руды Екатерине I и получил разрешение на их разработку.

С XIX столетия 1725 год официально считался датой начала горного дела на Алтае. В связи с юбилеем этого события в Барнауле был заложен «Демидовский столп» — памятник в честь столетия горно-металлургического производства. Эта же дата долгое время фигурировала в научной литературе XX в. Однако новейшие исследования показали, что 1725 год — это время

подачи заявок на право первооткрывателя алтайских руд. Разрешение на организацию горно-металлургического производства на Алтае А. Н. Демидов получил только

в 1726 г., когда и были проведены первые пробные плавки медных руд в Алтайских горах, неподалеку от месторождений.

А. В. Контев

ЛИТЕРАТУРА

Рожков, В. Деятельность артиллерии капитана В. Н. Татищева на уральских заводах в царствование Петра Великого. Текст: электронный // Горный журнал. С.-Петербург, 1884. Т. 3: Июль, август, сентябрь. Кн. 7–8. С. 94–128, 246–282. — Из содерж.: [об алтайских рудознатцах]. С. 96–97, 281–282. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/7284> (дата обращения: 23.05.2023).

Малеев, Л. Алтайский горный округ. С.-Петербург: Тип. Т-ва п.ф. «Электротипогр. Н. Я. Стойковой», 1909. 28 с. (Отдельный оттиск из журнала: Русская старина. 1909. Т. 131, июль, август, сентябрь. С. 301–326).

Булыгин, Ю. С. Крестьяне-рудознатцы на Алтае XVIII в. // Ползуновские чтения 1989 года: (тез. к науч.-практ. конф.). Барнаул, 1989. С. 18–21.

Контев, А. В. 270 лет со дня разрешения А. Н. Демидову добывать руду и строить заводы на Алтае. 270 лет со времени получения Демидовыми потомственного дворянства // Страницы истории Алтая, 1996 г.: календарь памят. дат. Барнаул, 1995. С. 101–104: ил. Библиогр. в конце ст.

Бородаев, В. Б. Рассказы по истории Алтайского края. Ч. 1: 1672–1735 годы: учеб. пособие для ср. шк. / В. Б. Бородаев, М. А. Демин, А. В. Контев. Барнаул: Пикет, 1997. 224 с. (Библиотечка школьника Алтая). — Из содерж.: [о поиске руд в 1724–1725 гг.]. С. 83–86, 93–111.

Бородаев, В. Б. У истоков Колывани / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 5–86. — Из содерж.: [о поиске руд в 1724–1725 гг.]. С. 7–8, 24, 52–53.

Булыгин, Ю. С. О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освоении русскими людьми Верхнего Приобья // Старообрядчество: история и культура: сб. науч. тр. Барнаул, 1999. Вып. 1. С. 6–23. Библиогр. в конце ст.

Бородаев, В. Б. У истоков истории Барнаула: учеб. пособие для ср. шк. / В. Б. Бородаев, А. В. Контев. Барнаул: ОАО «Алт. полигр. комб.», 2000. 336 с. — Из содерж.: [о поиске руд в 1724–1725 гг.]. С. 60, 63–65.

Бородаев, В. Б. Возникновение российского сереброплавильного производства на Алтае и основание города Змеиногорска / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска). 2-е изд., доп. и испр. Барнаул, 2003. С. 75–130 (очерк); 299–385, 407–410 (документы). — Из содерж.: [о поиске руд в 1719–1725 гг.]. С. 77–80, 299–306, 312–318.

Бородаев, В. Б. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 14 ноября 2003 г. Барнаул, 2003. Вып. 4. С. 32–47. Библиогр. в подстроч. примеч.

Волков, В. Г. Алтайские рудознатцы первой трети XVIII в.: происхождение и роль в первоначальном освоении территории Верхнего Приобья и Алтая // Ползуновский альманах. Барнаул, 2004. № 2. С. 80–88: карт. Библиогр. в конце ст.

Усков, И. Ю. Михайло Волков: опыт документ. биогр. / И. Ю. Усков, В. Г. Волков. Кемерово, 2007. 56 с. — Из содерж.: [об участии в поиске алтайских руд]. С. 11–15, 39–41.

Бородаев, В. Б. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском между-

речье в 1620–1720 гг. = The Formation of Russian State Border in Irtysh-Yenisei Interfluve in 1620–1720: док. монография / В. Б. Бородаев, А. В. Концев. Барнаул: АлтГПУ, 2015 (Азбука). 415 с., [8] л. ил., карт. — Из содерж.: [о работе первых рудоискательских экспедиций в 1719–1721 гг.]. С. 360–371.

Концев, А. В. История Алтайского края XVIII–XIX веков: учебник для вузов. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 232 с. — Из содерж.: [о работе первых рудоискательских экспедиций в 1719–1725 гг.]. С. 25–27.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. 24. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–21. Об открытии алтайских руд С. Г. Костылевым в 1719 г.; Д. 22. Л. 5–6. Доношение Степана Костылева об открытии руд в 1720 г. и пребывании на Урале в 1722 г.; Д. 85. Л. 478–479 об., 482–482 об. Доношение Якова Костылева и Леонтия Останина об открытии руд, и результаты опробования руд. 1725 г.

Ф. 129. Оп. 1. Д. 153. Л. 10–11, 20 об.–21. Копия доношения Степана Костылева и Федора Комарова об открытии руд. 1720 г. Здесь же копия указа Берг-коллегии об отклонении заявки томских рудоискателей. 1726 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 137–139 об. Доношение Степана Костылева об открытии руд в 1720 г. 1734 г.

Ф. 1267. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–10 об. Доношение А. Демидова об открытии руд и результаты их опробования. 1726 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 468. Оп. 18. Д. 12. Л. 1. Сообщение А. Н. Демидова в 1744 году об организации поиска руд в Томском и Кузнецком уездах в 1725 г.